

Король Дьявол посмотрел на «Черных собак», а затем на Хань Юаня: "С кем они могут контактировать? Наша команда настолько велика, что даже если они с кем-то свяжутся, те должны будут сначала все взвесить, прежде чем что-то предпринимать".

Хань Юань знал, что не сможет скрыть это от Короля Дьявола, поэтому он не стал больше придумывать оправдания: "Я объясню вам, когда вернемся. Теперь я капитан, послушайте меня".

Король Дьявол нахмурился и снова взглянул на Хань Юаня, но ничего не сказал.

Вместо того, чтобы выяснять это, он решил довериться Хань Юаню, полагая, что тот сможет дать ему разумное объяснение после возвращения.

Больше никто не говорил, и Хань Юань призвал всех поторопиться.

Даже около полудня, когда духи зверей больше не могли их везти, Хань Юань не позволил всем остановиться и отдохнуть, а велел продолжать идти.

Во второй половине дня Хань Юань сказал, отозвать духов зверей и идти пешком, пока не наступила ночь, и продолжать идти было невозможно. Только тогда, Хань Юань позволил им остановиться и разбить лагерь.

Весь день они шли на полной скорости, и все слишком устали, чтобы двигаться. Сонные, усталые, потные, как только они разбили лагерь, все упали как парализованные на землю и не могли встать.

Хань Юань тоже не хотел двигаться, но должен был встать.

Он встал, пнул ногой нескольких человек, чтобы шли готовить еду, а затем договорился о ночном дежурстве.

Встревоженный, Хань Юань тоже зачислил себя к числу ночных сторожей.

Чем ближе они подходили ко входу, тем было опаснее. Опасность исходила не от тех муравьев, которые могли скрываться у входа, а от армии муравьев, которая вот- вот прибудет сюда.

Когда Хань Юань закончил приготовления, команда, готовившая еду, только что развела костер. К счастью, они возвращались и уже были недалеко. Сухой паек и пресованное печенье, которые тщательно хранились, можно было съесть, а не беречь.

Прежде чем еда была готова, многие люди в команде не выдержали и заснули.

Хань Юань вошел в состояние медитации и сел у огня.

Чтобы обеспечить прогресс завтра, Хань Юань будил всех спящих людей по одному, чтобы они поужинали, так как завтра нельзя будет останавливаться.

Несколько человек критиковали Хань Юаня, но все больше людей предпочитали хранить молчание и доверие.

После ужина, в течение пяти минут, во всем лагере воцарилась тишина, если не считать слабого звука храпа.

Хань Юань выбрал большое дерево неподалеку и взобрался на него. Он держал себя в состоянии медитации, а затем продолжал смотреть вдаль.

Ночь была душной, и в абсолютной тишине чувство усталости бесконечно усиливалось. Даже если он продолжал входить в состояние медитации, мозг Хань Юаня постепенно начинал ослабевать.

Было около трех часов утра, когда Хань Юань заметил движение у себя под ногами. Когда он посмотрел вниз, то понял, что Шон Илиу уже встал.

"Смена", - Шон Илиу сел рядом с Хань Юанем.

У Хань Юаня потеплело на сердце. В списке ночных дежурных, не было Шона Илиу. Тот пришел сменить его по собственной инициативе.

"Вернись спать, нам нужно будет поторопиться сегодня", - сказал Хань Юань.

"Хватит, иди отдыхать", - Шон Илиу занял жесткую позицию.

Хань Юань не знал, что сказать, атмосфера была спокойной. Это не было неловко, это была очень уютная тишина.

Ночной ветер ранним утром был более комфортен, чем днем, принося небольшую прохладу.

"Что ты об этом думаешь?", - Хань Юань посмотрел на Шона Илиу.

Шон Илиу должен был заметить ненормальность происходящего, но он не спросил, что заставило Хань Юаня быть ему благодарным.

Шон Илиу вопросительно посмотрел на него.

"Присоединиться к нашей команде", - пояснил Хань Юань.

Шон Илиу был поражен и смутно почувствовал, что что-то не так. Очевидно, это они собирались пригласить Хань Юаня, почему Хань Юань пригласил их, как только они отвлеклись?

"На самом деле, я думаю, что наша команда действительно подходит для вас. Ваши способности в нашей команде не конфликтуют со способностями других людей, так что вы можете максимизировать свою ценность. Если вы присоединитесь к другим командам, это может быть не так хорошо", - голос Хань Юаня казался очень искренним.

Шон Илиу был не из тех, кто хорошо играет в словесные игры, он просто спокойно слушал.

"Вас приглашали в другие команды?" - спросил Хань Юань.

"Да", - Шон Илиу не скрывал этого.

Хань Юань не удивился. Он немного подумал и быстро пришел к догадке: "Люди из авангардных войск Шуанцина?"

Сюй Гу раньше говорил, что у них сейчас нет команды, из-за окончания школы и перевода членов команды. Поначалу это звучит разумно, но на самом деле это не так. Какой перевод может заставить команду отказаться от такого игрока, как Шон Илиу?

Если бы это был он, он бы определенно сопротивлялся.

Единственная возможность заключается в том, что эти люди уже мертвы. Такого рода перевод совершенно необратим, поэтому Шон Илиу может найти только другую команду.

"Да", - ответил Шон Илиу.

Хань Юань посмотрел вдаль. Он не хотел комментировать этот вопрос, но ему все равно пришлось сказать: "Если бы я был там, если бы это были мои товарищи по команде, я бы никогда не позволил им умереть".

С Пухлым Сокровищем, у него есть эта уверенность.

Сказав это, Хань Юань пошевелился и медленно спустился с дерева.

Шон Илиу отличается от Ю Хая. Шон Илиу, похоже, плохо умеет общаться и кажется, что его легко одурачить. Однако на самом деле он очень тверд, не из тех, кого можно убедить легко.

Спустившись на землю, Хань Юань выпил воды и пошел спать.

Как только он упал на спальный мешок, то провалился в сон.

Во сне, он как в тумане, думал о Гао Ефэйе и предыдущих событиях дня, и казалось, увидел лицо Гао Ефэйя.

Гао Ефэй спал. Неожиданно под его одеялом внезапно появился другой человек, и он приподнялся, чтобы посмотреть на Хань Юаня.

Хань Юаню это не понравилось, и он не хотел видеть лицо Гао Ефэя, поэтому он поднял руку к его лицу и оттолкнул.

Оттолкнув Гао Ефэя, Хань Юань перевернулся спиной к Гао Ефэю, поджал ноги, свернувшись как креветка, натянул тонкое одеяло и продолжил спать.

Действительно уставший, Хань Юань вскоре заснул.

В палатке Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, который выставил задницу и обнажил половину спины, и его глаза постепенно становились беспомощными.

Когда он почувствовал, что рядом с ним кто-то есть, он подумал, что на него напали, и почти вызвал духа зверя, но когда он открыл глаза, то увидел лицо Хань Юаня вблизи.

Он разбудил его, но Хань Юань этого не понял. Он схватил его одеяло и занял его постель.

"Проснись". Гао Ефэй легко похлопал Хань Юаня по щеке.

Хань Юань зарылся головой в одеяло и притворился съездившейся черепахой.

Рука Гао Ефэя замерла в воздухе, он становился все более и более беспомощным.

Он встал и выглянул из палатки. Лагерь работал нормально, и ночной дежурный наблюдал за гнездом, ожидая, когда королева двинется наружу.

Их первая цель уничтожить королеву, после королевы- эти яйца и, наконец, муравьев.

Если самку не уничтожить, новые муравьи могут воспроизводиться непрерывно. Только устранив королеву, они смогут выиграть эту битву.

Опустив занавеску палатки, Гао Ефэй беспомощно посмотрел на Хань Юаня, стянувшего одеяло. Поправив на нем одеяло, он лег на бок в той же позе, что и раньше, позади Хань Юаня и обнял его.

Обняв Хань Юаня, Гао Ефэй потерял сонливость.

Он приподнялся и посмотрел на Хань Юаня.

Спящий Хань Юань был трогателен, и к нему можно было прикоснуться. Гао Ефэй погладил его по щеке и взял за руку.

Спящий Хань Юань был очень хорош, не такой шумный, как бодрствующий.

Хань Юань был беззащитен, и это навело Гао Ефэя на дурные мысли. Сейчас, он мог бы легко убить Хань Юаня или сделать что-нибудь еще.

Щеки Хань Юаня были немного детские, не толстые, но выглядели немного мягкими и милыми. С круглыми глазами, острым носом и слегка припухшими губами, спящий Хань Юань казался Гао Ефэйю необъяснимо восхитительным.

Осознав, о чем он думает, у Гао Ефэя перехватило дыхание. Он хотел отвлечь свое внимание, но не мог удержаться и посмотрел на губы Хань Юаня.

Это было очень странное чувство, как будто его околдовали.

Гао Ефэй задавался этим вопросом, когда человек в его руках пошевелился. Хань Юань повернулся лицом к Гао Ефэйю.

Он сонно открыл глаза, посмотрел на Гао Ефэя, и надул губы от обиды. Погода уже была достаточно жаркой, а тут Гао Ефэй вмешался в его сон и лежал рядом с ним. От него просто пыхало жаром.

Чтобы Гао Ефэй больше не приближался, Хань Юань положил одну руку на голову Гао Ефэя, выражая всем телом слова "отодвинься от меня".

После этого веки Хань Юаня отяжелели, он дважды моргнул и тут же снова заснул.

Гао Ефэй посмотрел на руку, лежащую у него на лбу, и убрал ее своей рукой.

Он не стал больше обнимать его, а отодвинулся в угол и закрыл глаза.

Хань Юань очень хорошо выспался этой ночью.

Потянувшись, с сонными глазами, Хань Юань протер глаза и сел, но с удивлением обнаружил, что сидит в палатке.

Поскольку климат изменился, и стало очень жарко, команда их школы не стала устанавливать палатки, когда они разбили лагерь. Они только разбрызгали вокруг немного средств от насекомых.

Хань Юань посмотрел в сторону, и когда он повернул голову, то увидел Гао Ефэй, который спал рядом с ним, съежившись на самом краю.

Положение спящего Гао Ефэй было явно неудобным. Он сжался на самом краешке матраса. Хань Юань мог себе представить, как он издевался над ним прошлой ночью.

Хань Юаню стало неловко. Он раздумывал, не убежать ли прямо сейчас, когда Гао Ефэй заметил движение и медленно открыл глаза.

Когда он проснулся, Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня и пошевелил руками, которые немного онемели, когда он лежал на боку.

Как только он пошевелился, Хань Юань нахмурился.

Гао Ефэй поднял брови, сел и пошевелил запястьями.

Видя это, Хань Юань подумал, что Гао Ефэй хочет его побить.

"Позволь сказать тебе, что это будет домашним насилием, ты знаешь?", - Хань Юань был встревожен: "Но я возьму ответственность на себя, тебе не нужно бить меня!"

"Ответственность?" Гао Ефэй остановился.

"Ну, я постираю для тебя одеяло. Разве я только что не спал на твоей кровати с тобой? Или было что-то еще?!", - Хань Юань всплыл, когда говорил это, пытаясь спрятаться.

"Я был не против" - внезапно сказал Гао Ефэй.

Глаза Хань Юаня медленно расширились, на его лице отразилось недоверие. Что они делали прошлой ночью?..

"Разве ты не хотел от меня детей?". Гао Ефэй поднял глаза и ухмыльнулся.

"Хорошая попытка! Кто хотел от тебя ребенка!?", - Хань Юань поперхнулся, Гао Ефэй действительно был плохим в последнее время!

Только что рассвело, и в лагере было тихо.

Хань Юань выплыл из палатки, огляделся с угрызениями совести, а затем посмотрел на палатку Гао Ефэя и исчез, не сказав ни слова.

Когда он подумал, что Гао Ефэй перед ним может быть настоящим, ему стало не по себе.

Гао Ефэй вышел из палатки и увидел, что Хань Юань исчез, уголки его рта растянулись в улыбке.

Вернувшись в лагерь, Хань Юань сразу же закричал, велел всем вставать и покинуть этот мир как можно скорее. В этом другом мире есть не только муравьи, но и супер страшный Гао Ефэй!

<http://bllate.org/book/14650/1300794>